— Я заставлю тебя плакать. Очень громко и жалобно.

Лицо Месарины застыло. Амелия продолжила с широкой улыбкой:

— Я собиралась отдать это тебе, но оно будет моим.

— О чем ты сейчас...

— Я с нетерпением жду завтрашнего банкета. Что ж, увидимся завтра.

Амелия прошла мимо неё с холодным лицом, а та злобно на неё посмотрела.

— Неужели ты собираешься объявить о помолвке с великим герцогом Бастианом? Думаешь, что забрала его у меня? Неужели ты ещё не знаешь, что тебя используют? Глупая сука, — вырвались у Месарины безжалостные слова, которые она до этого сдерживала.

«Я не должна извиняться за предательство, потому что его не было изначально. Я первая полюбила Эдзофа. Он просто использует Амелию. Эта глупая сука попала в ловушку нашей любви. Мы ведь с ней даже не семья».

Конечно же, Месарина с самого начала ненавидела Амелию, которую считала отвратительной.

— Скандал? Не смей меня. Я его настоящая возлюбленная! Я смогу дать ему то, что он хочет. Тогда ты ему не будешь нужна!

«Всё равно она скоро умрёт. Когда Амелия исчезнет, освободится её место. Я стану идеальной дочерью графа Чезаре. А также главой герцогства Фиоре. Для тебя здесь ничего нет. Ничего!»

Лицо Амелии, когда она обернулась, было холоднее льда.

«Больше никто никогда не подумает, что я слабачка».

Теперь всё, чего они желали или к чему стремились, она или заберёт себе, или растопчет. Амелия обратилась к горничной, которая её ждала.

— Проводите меня к Его Превосходительству герцогу.

Амелия наконец-то встретила с герцогом Белваном, нынешним главой герцогства Фиоре. Её бабушка по материнской линии, герцог Белван Фиоре, был величайшим мушкетером в истории их страны и генералом, защищавшим Империю Солар. Но теперь по состоянию здоровья он уволился из армии.

— Амелия, — в голосе Белвана звучала радость.

— Спасибо, что согласились уделить мне время.

— Не стоит благодарностей, мне всегда приятно увидеть твоё лицо. Никогда не знаешь, которая из наших встреч будет последней.

— Не говорите так.

— Чем больше я смотрю на тебя, тем сильнее ты напоминаешь мне Эйли.

Глаза Белвана покраснели, когда он вспомнил свою прелестную дочь Эйли, на которую была похожа Амелия. Возможно, он согласился с ней встретиться, потому что хотел увидеть свою дочь.

— Эйли всегда беспокоилась о тебе. Я должен был защитить тебя.

— Нет, я должна защищать себя сама. Я буду себя защищать.

Белван кивнул, глядя в глаза Амелии, которые выглядели сильнее, чем раньше.

— У меня осталось не так много времени. Поэтому я должен поспешить и найти преемника титула. Вот почему завтрашний банкет так важен.

— Я говорю вам это из-за завтрашнего банкета, кроме того, сейчас в особняке герцога находится Его Высочество великий герцог Клио.

Услышав слова Амелии, глаза Белвана широко раскрылись.

— П-почему он...

— Он мой гость. Завтра на банкете мы с ним сделаем важное объявление. Поэтому, прошу вас выделить мне немного времени.

— Что всё это значит? Что ты с ним...

— Вы узнаете обо всём завтра. Пожалуйста, позвольте Его Высочеству официально остаться в замке.

— Если он собирается остаться, конечно же, я разрешаю.

— Спасибо. И у меня есть к вам первая и последняя просьба, — Амелия очень напряжённым голосом проговорила, — я тоже приму участие в тесте на роль герцога Фиоре.

Выражение лица герцога Белвана, который и без того был сбит с толку, полностью окаменело.

— Что?

— Я хочу стать следующим герцогом Фиоре.

— О чем ты говоришь? Ты же знаешь, что герцог Фиоре должен уметь обращаться с оружием.

Герцог Фиоре судил о людях из семьи только по их способностям. Дело было не только в том, чтобы уметь обращаться с оружием, но и быть достаточно совершенным, чтобы быть признанным мушкетёрами герцогства. Вот почему Белван хотя и хотел сделать Амелию герцогом, но не смог. Потому что люди из герцогства не смирились бы со слабостью Амелии, не говоря уже об умении обращаться с оружием.

— Я знаю. Я прошу не об этом. Я пройду тест так же, как и остальные. Просто дайте мне шанс. Прошу вас.

Искренне попросила Амелия Белвана и ушла. Оставшись один, герцог вздохнул.

«Ты собираешься пройти тест? О чем ты думаешь?»

Владеть оружием — это не то, чему можно было просто обучиться. Потому что основой должна была быть врождённая магия. Мушкетёры создавали пули из маны и стреляли ими. А мана формировалась в сердце.

«Этот ребёнок со слабым сердцем не сможет воспользоваться оружием. Кроме того, что её связывает с Его Высочеством великим герцогом Клио?»

На завтрашнем банкете появится великий герцог Клио. В том же месте, где будет великий герцог Бастиан?

Белван чувствовал, что будет большой переполох.

Ранним утром Амелия была занята сборами. Мами зашнуровывала на её спине корсет.

— Мисс, что всё-таки произошло? Я вчера была так занята, что не смогла даже спросить!

— Я расскажу тебе подробности позже. Самое главное то, что сегодня на банкет меня будет сопровождать Его Высочество.

— Боже мой! Правда? Значит, он принял это предложение?

— Да, принял, — голос Амелии был очень спокойным, словно она говорила о чьём-то чужом браке.

Мами тоже это почувствовала, но не подала виду и продолжила дальше суетиться вокруг неё.

— Этот банкет в каком-то смысле перевернет светское общество.

— Всё так серьёзно?

— Конечно! Его Высочество никогда раньше не показывался в обществе.

— Эдзоф, должно быть, тоже будет в шоке. С нетерпением жду, каким будет его лицо, когда мое объявление взорвёт этот банкет. И у Месарины тоже, — Амелия уже чувствовала трепет.

Одевшись, она собралась отправиться в комнату, где остановился Иклет. Мами это не понравилось.

— Неважно, о чем вы договорились, вы ещё не замужем за великим герцогом, почему вы сами хотите позаботиться о нём? Есть же горничные Его Превосходительства.

— Он мой гость.

— Это так, но...

Пока они обсуждали это, то подошли к комнате, в которой остановился Иклет. Амелия прочистила горло. Почему-то она немного нервничала.

«В любом случае, мы даже не будем настоящей парой».

Амелия спокойно постучала в дверь.

— Ваше Высочество, это Амелия. Могу я войти?

— Входите.

— Доброе утро, Ваше Выс... Ой!!!

— Ох ты ж, Боже мой!

Амелия, открывшая дверь, была потрясена, а Мами восхитилась. Он был без верха! Великий герцог только что закончил принимать ванну, поэтому его мокрое тело блестело. Хотя его тело было испорчено шрамами, гладкие и крепкие мускулы, которые были тщательно натренированы практикой в искусстве владения мечом, притягивали к себе взгляды.

Не понимая, почему она застыла, Иклет озадаченно позвал Амелию.

— Леди Амелия?

Очнувшись наконец-то, испуганная девушка захлопнула дверь.

— П-п-простите! Я не собиралась смотреть... Вы же пригласили меня войти!

«Да, это не моя вина. Это случилось, потому что он совершенно точно сказал мне, чтобы я вошла, а не потому что я извращенка!»

— Ох, простите. У меня это вошло в привычку, — голос Иклета прозвучал очень смущенно.

Он подавил вздох. Ему не нравилась тяжёлая одежда Севера, поэтому дома Иклет всегда снимал верхнюю одежду.

«На юге надо соблюдать слишком много правил».

Мами прошептала Амелии со слегка взволнованным видом.

— Ух ты! Вы это видели? Всё-таки правду говорили, что у мужчин с севера тела словно произведение искусства, но...

— Мами, замолчи! — Амелия больше не могла тут оставаться из-за смущения. — Ваше Высочество, я буду ждать вас в саду!

Она потащила Мами за собой. Амелия впервые видела обнажённое мужское тело, поэтому это горячее видение постоянно появлялось у неё перед глазами. Как и сказала Мами, это мускулистое тело было похоже на произведение искусства...

«Нет, не представляй себе его. Не рассматривай! Что это за привычка — ходить голым?!»

Амелия начала немного беспокоиться за свой будущий брак.

«Если вы хотите сделать меня императором, то вы должны будете взять на себя ответственность и научить меня всему, один за другим».

«Неужели он и это имел в виду? И с чего мне начать обучение?! Нет, в любом случае, у нас лишь фиктивный брак. У нас нет причин жить в одной спальне. Точно!»

Добравшись до сада, Амелия с трудом вернула себе спокойное выражение лица. Мами с серьёзным лицом подумала об Иклете.

— У него такое хорошее тело.

— Мами, пожалуйста, остановись.

— Но он не может пойти на банкет голым.

— О чем ты говоришь?

Лицо Мами мгновенно стало решительным.

— Это важно, мисс. Его Высочество великий герцог теперь должен показаться в светском обществе, но, честно говоря, его внешность... Всё очень плохо! Вы должны быть в центре внимания на банкете!

— Вот как?

— Сейчас не время расслабляться. Не позволяйте этой стерве Месарине оттеснить вас! И вы не должны проиграть внешности великого герцога Бастиана!

— Но Его Высочество великий герцог Клио по-своему хорош. Эй, просто у него грубая красота.

— Мисс! Сейчас не время защищать его!

На самом деле Амелия была плохо знакома со светским обществом. Граф Чезаре не разрешал ей выходить из дома. Мами посмотрела правде в глаза и холодно сказала:

— Вы знаете, насколько страшное место светское общество? Банкет — это не просто место, где можно посмеяться и повеселиться. Это поле битвы без мечей для аристократов! За малейшую ошибку вас будут обсуждать в женских салонах!

Амелия была растеряна. Казалось, изо рта Мами сейчас начнёт изрыгаться огонь.

— Если вы хотите посадить Его Высочество на трон, то влияние в светском обществе тоже важно! Если Его Высочество посетит банкет в нынешнем виде, то он повредит вашей репутации! Его не будут хвалить, все будут насмеяться над ним!

— Думаю, если привести в порядок его волосы, то Его Высочество будет выглядеть хорошо. У него очень красивые глаза. Я бы хотела рассмотреть их получше.

— Не волнуйтесь, мисс. Я много лет работаю горничной у герцога Фиоре, и я горжусь приобретённым мастерством. Я сделаю все, что в моих силах!

— Д-да, благодарю.

Амелия почувствовала, что не стоит больше раздражать Мами. Как раз в это время пришёл Иклет. Его волосы всё ещё были в беспорядке, но выглядели намного лучше, аккуратно уложенные горничной.

Конечно же, им было очень неловко друг с другом. Когда Мами заметила это и быстро ушла, Амелия слегка ему улыбнулась.

— Хорошо выглядите.

Иклет склонил голову, услышав слова Амелии.

— Вам нравится такая одежда?

— Разве северяне не носят такое?

— Север — это очень холодное и бесплодное место, поэтому выживание важнее. Если на вас будет такая одежда, вы замерзнете до смерти.

— А, вот как. Но ваша привычка, которую вы упоминали...

— Я так делаю только когда один, потому что мне не нравится тяжёлая одежда. Мне очень жаль. Я должен был следовать этикету и манерам. Я постараюсь вести себя как следует на банкете.

В этот момент глаза Иклета стали мрачными. Было очевидно, что он ненавидит банкеты. Но его лицо, по которому можно было всё легко прочитать, выглядело очень милым.

— Не волнуйтесь, нам просто нужно объявить о нашем браке.

— Я не хочу навредить вашей чести, леди Амелия.

Её глаза широко раскрылись при этих словах.

«Неужели он слышал, что сказала Маами?»

Чувствуя себя неловко, она быстро помотала головой.

— Вам не нужно слишком нагружать себя.

— Я не нагружаю. Я хочу это сделать, — заколебавшись на мгновение, Иклет тихо произнёс. — Я хочу хоть немного лучше выглядеть для вас.

— А? Что вы сказали?

Вместо ответа Иклет внезапно уставился на Амелию. Её сердце почему-то забилось сильнее от этого горячего взгляда. Но, несмотря на то, что Иклет смотрел прямо в глаза Амелии, он выглядел спокойным. В конце концов она не выдержала и спросила:

— У-у меня что-то на лице?

— Я хотел увидеть вас.

— Что?

— ...Нет, ничего.

Иклет, кашлянув, отвернулся. Почему-то его лицо было немного красным.

Наконец, начался специальный банкет герцога Фиоре. Поскольку это был не просто прием для развлечения, то собрались все дворяне, которые обладали властью в Империи.

В середине банкетного зала стоял золотой стол, на котором стояли три пистолета. Оно равнялось количеству выбранных кандидатов на роль главы семьи. Это означало, что они должны честно пройти испытание с этим священным оружием.

Главными героями банкета были, безусловно, кандидаты на роль герцога. Особенно выделялась Месарина, юная дочь графа Чезаре, которая преуспела в стрельбе. Она была очень очаровательна с широкой улыбкой, рыжими естественно ниспадающими локонами и в платье, которое подчёркивало изгибы её тела.

Месарина тайком переглядывалась с Эдзофом, который стоял вдалеке.

Великий герцог Бастиан, могущественный наследник престола Империи Солар, прозванный серебряным львом, всегда привлекал к себе внимание и был главной темой для обсуждения в обществе. Аристократы всячески льстили ему, чтобы хоть как-то понравиться ему.

— Для меня большая честь видеть Ваше Высочество в такой великий день.

— Ваше Высочество, пожалуйста, поделитесь с нами хорошими новостями.

Эдзоф слегка улыбнулся их словам.

— Сегодня я хотел бы поделиться с вами хорошими новостями.

При этих словах аристократы широко раскрыли глаза.

— Ох! Я действительно с нетерпением жду этого.

Эдзоф осторожно огляделся. Амелии нигде не было видно.

«Почему она опаздывает? Амелия так же отказалась, чтобы я её сопровождал, неужели она не придёт?..»

Затем в его взгляде появилось удовлетворение. Амелия наконец-то появилась.

Она была очень красивой. Фиолетовые волосы были элегантно приподняты, демонстрируя белоснежную шею, а её изящное зелёное шёлковое платье, которое сочеталось с её глазами такого же цвета, было украшено кружевами.

Её белоснежное лицо, слегка раскосые глаза под густыми ухоженными бровями и губы персикового цвета были прекрасны. Хотя это было слегка не к месту, но она была прекрасно одета.

«Какое облегчение, что ты не выглядишь больной. Я всё смогу, если вы обе будете рядом со мной».

Эдзоф сразу же подошел к ней. Месарина нахмурилась при виде этого, а Амелия лишь холодно улыбнулась.

— Амелия, — он ласково окликнул её и попытался взять за руку, как обычно. — С этого момента, для всех...

Шлёп!

Но прежде чем Эдзоф успел дотянуться до неё, Амелия ударила его.

— Не прикасайтесь ко мне без разрешения, Ваше Высочество.

Эдзоф в этот момент разозлился, но сдержался и тихо предупредил.

— Не будь глупой.

— Глупой?

— Видимо, ты всё ещё злишься. Я понимаю, но давай поговорим об этом позже. Сегодняшний банкет важен для нас.

Амелия спокойно улыбнулась под его свирепым взглядом.

— Очень важен. Я собираюсь объявить о своей свадьбе.

— Да, поэтому...

В тот момент, когда Эдзоф собирался снова протянуть руку, думая, что она его слушается, вокруг внезапно поднялся шум.

— Боже мой, кто это?

— Я никогда не видела его раньше. Но он такой красивый!

Амелия, озадаченная, попыталась повернуть голову, но выражение лица Эдзофа привлекло её внимание. Это было застывшее лицо без единой кровинки. Он впервые не мог контролировать выражение своего лица.

«Что такое?» — подумала Амелия.

В этот момент кто-то схватил её за руку. Когда она, вздрогнув, подняла голову, её взгляд замер. Прекрасные голубые глаза смотрели на неё.

— Не туда, смотрите на меня.

— Ваше Высочество великий герцог Клио...

Это определённо был он, хотя и был не похож на себя.

Чётко очерченное лицо. Белая и прозрачная кожа. Блестящие чёрные волосы были аккуратно подняты вверх, а холодные голубые глаза под длинными тёмными бровями были одновременно сексуальными и благородными. Сейчас он был также прекрасен, как и опасен.

Амелия, ненадолго растерявшись, попыталась позвать его, но голос Эдзофа её опередил.

— ...Иклет...

— Давно не виделись, брат.

Все наблюдавшие за ними люди были шокированы.

— Н-неужели это тот самый великий герцог-монстр?

— Но как он тут оказался?

У Эдзофа отвисла челюсть.

— Почему ты здесь...

Иклет решительно улыбнулся.

— Я здесь, чтобы встретиться со своей невестой.

— Что?

— Леди Амелия, — осторожно произнёс её имя Иклет.

Она посмотрела на разъярённого Эдзофа и повысила голос, чтобы все могли её услышать.

— Я хочу вам кое-что сказать, герцог Фиоре, поэтому я прошу вашего понимания за то, что потрачу немного вашего времени.

Эдзоф посмотрел на Амелию злобным взглядом, а та в ответ холодно усмехнулась.

— Я собираюсь выйти замуж за Его Высочество великого герцога Иклета Райота Клио.

У всех, кто наблюдал за происходящим, перехватило дыхание. Слова Амелии были шокирующими.

— В-великий герцог Клио женится?

— Подождите, разве эта леди не дочь граф Чезаре?

— Да что вообще происходит?! — Эдзоф посмотрел на Амелию и Иклета горящим взглядом.

Месарина тоже не могла закрыть рот.

«Она выходит замуж за великого герцога-монстра? Наконец-то сошла с ума? Но для меня это совсем не плохо...»

— И...

Амелия подошла к золотому столу. Затем она плавным движением достала спрятанный серебряный пистолет, положила на стол и крикнула:

— Я хотела бы унаследовать титул герцога Фиоре!

— Ты!!! — невольно закричала Месарина.

Амелия спокойно улыбнулась ей.

— Не плачь пока. Ещё рано.

«Я ещё не нажала на курок».

<http://tl.rulate.ru/book/52174/1627963>